

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОТРАСЛЕВЫХ ТОЧЕК РОСТА В РЕГИОНЕ

Иван Дмитриевич ЗАЗИРНЫЙ

заместитель директора по развитию,
акционерное общество «Электромашиностроительный завод Лепсе»,
Киров, Российская Федерация
ivan.zazirny@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0005-6772-6716>
SPIN-код: отсутствует

История статьи:

Рег. № 379/2023
Получена 10.08.2023
Получена в
доработанном виде
15.09.2023
Одобрена 06.10.2023
Доступна онлайн
16.11.2023

Специальность: 5.2.3

УДК 332.12

JEL: R40, R12, R58

Ключевые слова:

пространственное
развитие, точки
роста, «умная
специализация»
региона

Аннотация

Предмет. Инновационный потенциал регионов России, проблемы сбалансированного развития регионов страны.

Цели. Формирование набора показателей, учет которых позволяет определить потенциал отраслей экономики региона.

Методология. Применены общенаучные методы исследования.

Результаты. Проанализированы различные подходы к определению понятия «точка роста». Установлено, что точность определения точек роста повышается при декомпозиции отраслей на подотрасли. При определении точек роста следует учитывать экономические, инновационные, социальные, территориальные факторы развития региона.

Выводы. Результаты исследования могут быть учтены при разработке стратегий социально-экономического развития регионов и определении отраслей специализации.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Зазирный И.Д. Определение отраслевых точек роста в регионе // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21, № 11. – С. 2082 – 2095.
<https://doi.org/10.24891/re.21.11.2082>

Подробно рассмотренная в научной литературе проблема экономических диспропорций российских регионов требует поиска новых путей и подходов, обеспечивающих развитие региональной экономики [1–8]. Основной целью государственной политики является обеспечение устойчивого экономического роста на всей территории России вне зависимости от текущего состояния экономического развития отдельных регионов¹. Для этого необходимо определить потенциал каждого региона

¹ Жогова Е.В. Формирование приоритетов промышленной политики на основе полюсов роста. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2019. 19 с.

страны, чтобы сформировать поле возможностей для развития отдельных видов бизнеса.

В современных условиях следует переориентироваться от факторов краткосрочного развития к концепции устойчивого развития, предполагающей достижение не только экономических, но и социальных целей. Поиск путей устойчивого развития регионов Российской Федерации нашел отражение в трудах А.Г. Аганбегяна, Л.Н. Ивановой, Г.А. Терской, А.В. Полянина, А.А. Урунова, П.Г. Щедровицкого, Р. Эспарца-Масана, Д. Форайа и т. д.

Однако среди исследователей нет единства мнений в части определения точек экономического роста в регионе. Зачастую во внимание принимаются крупные блоки отдельных отраслей, и при этом упускаются из внимания отдельные подотрасли, в которых заложен мощный инновационный потенциал, являющийся истинной «точкой экономического роста» региона. Целью исследования является обобщение научного опыта по определению точек роста и «умной специализации» региона, предложить авторский порядок определения точек роста в регионе.

В научных публикациях изложен ряд подходов к определению «точек экономического роста в регионе». По мнению Л.Н. Ивановой, Г.А. Терской [5], эффективная экономическая политика связана с поддержкой или искусственным формированием точек, или полюсов, роста, которые способны превратиться в локомотив развития экономики в целом. Точки роста рассматриваются как некие единицы драйверов экономического роста. Такое представление является не совсем корректным, так как включает дополнительное понятие «драйвер роста», и возникает смешение понятий различного уровня.

Также под точками роста принято понимать отдельные городские агломерации с развитой социальной, финансовой и рабочей инфраструктурой, особые экономические зоны, территории особого экономического развития и т.д. В статье А.В. Безрукова, Е.П. Тенетова, Е.П. Самарина [2] сказано, что с позиции развития экономики «точкой роста» является сектор экономики, который в определенном периоде имеет «наибольшую актуальность в конъюнктурном аспекте развития экономики». Таким образом, точкой экономического роста можно считать любой из элементов социально-экономической системы, имеющий признаки доминирования и способность содействовать развитию сложных систем.

К точкам экономического роста можно отнести:

- ресурсы территории, на которых функционирует отрасль;
- отрасли, функционирующие наиболее успешно;
- предприятия, представляющиеся базовыми в своей сфере и стабильно функционирующие.

Данный подход наиболее соответствует целям данного исследования. Под точкой роста автор настоящей статьи подразумевает отрасли и подотрасли (сектора) экономики региона. При этом наиболее значимой для экономического развития является специализация на деятельности, основанной на знаниях. Как следует из статьи Д.И. Шеймана, П.Г. Щедровицкого [8], наиболее прибыльная деятельность, финансовый и человеческий капитал начинают концентрироваться в небольшом количестве мест («центрах развития»), где скапливаются основные мощности инновационного уклада – центры принятия решений, информационные технологии, базы знаний. Все остальные территории автоматически превращаются в сырьевую и технологическую периферию – в поставщиков необходимых ресурсов и в зоны для «сброса» устаревших технологий.

Чтобы изменить характер размещения производственных сил, особое внимание следует уделять именно развитию точек роста, обладающих инновационным потенциалом, и организовать процесс регионального развития вокруг них, чтобы обеспечить интеграцию технологически связанных производств, принадлежащих к различным отраслям экономики. Развитию данного процессу способствуют выгоды от совместного использования производственной и социальной инфраструктуры региона. Таким образом, предполагается, что экономическое развитие региона обусловливается поиском отраслей, секторов и отдельных производств, которые определяют развитие всей региональной системы.

При решении задачи увеличения темпов экономического роста ведущую роль должны сыграть именно субъекты Российской Федерации – об этом прямо говорится в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»². Однако в том же документе (в разделе «Цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р). URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-13022019-n-207-r/strategiia-prostranstvennogo-razvitiia-rossiiskoi-federatsii/?ysclid=loixt0jagp994182313>

обеспечения экономической безопасности») сказано, что одной из целей выступает «сбалансированное пространственное и региональное развитие Российской Федерации, укрепление единства ее экономического пространства». С одной стороны, тезис выглядит как идея «выравнивания» регионов, что возможно за счет различных механизмов. В Стратегии ставится такая задача, как обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития России, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения. Однако и в данном случае не сказано, до какой степени эти различия могут и должны быть сокращены, учитывая значительную дифференциацию регионов России по природно-географическим, социально-демографическим и иным характеристикам [2].

В каждой стратегии всегда в центре внимания – повышение уровня жизни населения региона. Но крайне редко в стратегии перечисляются задачи по повышению вклада этого региона в социально-экономическое развитие страны. Этот вклад не сводится к увеличению удельного веса региона, например, в создании внутреннего валового продукта страны, а обычно намного его превышает благодаря тем отраслям и сферам специализации, в которых регион играет существенную роль [1].

Основная идея здесь заключается в том, что определять специализацию следует не по отрасли в целом, а по отдельным подотраслям (секторам), которые могут быть экономически значимыми для региона при низком уровне развития отрасли в целом. Например, при слабом развитии отрасли легкой промышленности в Кировской области в целом меховая подотрасль и кожевенно-обувное производство обладают конкурентными преимуществами и явным потенциалом для развития. Это частично отражается в одном из немногих практических предложений стратегии: определить приоритетные «экономические специализации региона», чтобы сконцентрировать в них ресурсы, обеспечив ускорение развития экономики. Стратегия отвечает на вопрос, указав что должно быть сделано, но не описывает механизм решения задачи по обеспечению экономического роста в регионах.

Таким образом выявляются различия горизонтальной и вертикальной промышленной политики. Горизонтальная промышленная политика обеспечивает баланс между повышением производительности и сохранением (созданием) рабочих мест, сохранением качества социально-трудовых отношений и иных элементов социальной сферы. Вертикальная промышленная политика нацелена на развитие отдельных отраслей (секторов) национальной (региональной) экономики. Однако качественный

рост, изменения, прогресс во всех его формах подразумевают нарушение баланса и требуют «перехода от политики выравнивания всех видов экономической деятельности к политике поляризованного развития, к определению и поддержке наиболее динамично развивающихся сфер деятельности», которые окажут влияние на другие сферы деятельности. Так формируется политика «умной специализации» («Smart Specialization») в Европейском союзе, которая предполагает усиление конкурентных преимуществ регионов за счет стимулирования высокотехнологичного предпринимательства в относительно узком сегменте отраслей. «Умная специализация» предполагает структурное финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), строительство инновационной инфраструктуры, развитие сетевого взаимодействия [9, 10].

При выборе приоритетов (специализация) необходимо в первую очередь ставить задачу повышения эффективности рассматриваемого объекта (отрасли, предприятия и т.п.). Объединение заинтересованных сторон в вопросах развития инноваций приводит к взаимному согласованию действий и устранению дублирующихся инициатив. При этом следует отметить, что правительство страны не может построить специфическую инновационную инфраструктуру и разработать политику сразу для всех рынков и отраслей, поэтому инициатива должна исходить «снизу» – от регионов.

Обеспечение роста конкурентоспособности экономики региона за счет развития конкретных секторов должно стать ключевым приоритетом властей. Следует реализовывать индивидуальный подход к каждому из приоритетов, что позволит устранить ограничения по развитию отраслей³. Работа по трансформации приоритетной отрасли (сектора) – ключевая деятельность в рамках концепции «Умной специализации». Эту деятельность можно определить как набор взаимосвязанных инновационных возможностей (компетенций) и действий, которые все вместе направлены на осуществление конкретного структурного изменения [9].

Умная специализация – это выявление небольшого количества приоритетных областей и помощь в разработке взаимосвязанных преобразующих мероприятий, это создание плотности взаимодействий (предпринимателей и заинтересованных сторон), создание синергетического эффекта и

³ Филатов А.С. Совершенствование системы государственной поддержки региональных инвестиционных проектов. М.: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2021. 26 с.

обеспечение комплементарности между проектами и инициативами, что предполагает использование в том числе и агломерационного эффекта. Стратегия умной специализации подразумевает инновационное преобразование приоритетных отраслей и развитие экосистем (в первую очередь предпринимательской), концентрацию усилий на выбранной отрасли. При условии принятия точных и эффективных управленческих решений возможно превратить сложившийся технологический профиль в «источник превосходства» каждого конкретного региона [8].

В публикациях исследователей (таких как Е.С. Куценко, Е.А. Иванова, В.Л. Абашкин, Е.А. Исланкина, М.С. Оборин, А.В. Котов) упоминается термин «умная специализация региона». Авторы такого документа, как «Атлас экономической специализации регионов России» (В.Л. Абашкин, Л.М. Гохберг, Я.Ю. Еферин и др.), ставили целью «составить карту специализации регионов, которая станет информационной основой для принятия управленческих, инвестиционных и карьерных решений»⁴. На самом деле в документе достаточно крупно выделены отрасли, влияющие на формирование бюджета; показаны условные связи между ними. При этом если отрасль не определяет специализацию региона, то нет возможности выявить перспективные подотрасли, которые могут стать точкой роста.

Например, по показателям производства фармацевтической продукции Кировская область относится к регионам локальной значимости, при этом в области действует ряд научно-исследовательских институтов, разрабатывающих различные биологические препараты и вакцины, а также биохимические предприятия, у которых есть большой потенциал для развития.

Таким образом, были выявлены следующие недостатки при определении точек роста и «умной специализации» региона:

- использование большого количества показателей;
- ряд показателей носит абстрактный характер (например, влияние на качество жизни в регионе);
- отсутствие отработанного механизма определения точек роста;

⁴ Атлас экономической специализации регионов России.
URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/460933626>

- в региональных стратегиях не обозначены инструменты, позволяющие определить отраслевую специализацию;
- «умная специализация» строится на устоявшемся отраслевом разделении, хотя точка роста может являться отдельной подотраслью региона (например, меховое производство может быть точкой роста при слабом развитии легкой промышленности);
- теория точек роста не различает «размерность» бизнеса, рассматривая общие показатели по отрасли в целом (когда рассматривается подотрасль, есть возможность анализировать отдельно крупный бизнес по доходам предприятий, а мелкий бизнес можно рассматривать как группу предприятий, что позволяет оценить их совокупную доходность);
- дефицит информации на уровне регионального управления о реальном состоянии подотраслей, которые могут стать рычагами роста (вся отчетность формируется на основе данных по отраслям, поэтому невозможно определить потенциал той или иной подотрасли).

По мнению автора, о возможности наличия точек роста говорят инновационные, экономические, территориальные и социальные факторы. Определим показатели, по которым предполагается проводить оценку и выявлять точки роста (табл. 1). Показатели распределены по четырем группам в соответствии с заявленными факторами. Наиболее значимыми являются экономических показатели, так как именно экономические и инновационные факторы являются определяющими для формирования точек роста в регионе.

Социальные и территориальные показатели менее значимы, потому что их значение напрямую зависит от первых двух факторов. Отметим, что показатели приводятся согласно степени их значимости для экономики региона. Данные показатели будут положены в основу алгоритма определения точек роста в регионе и «умной специализации».

В научной литературе отсутствует единое понимание термина «точки роста». Важнейшей проблемой регионального анализа является то, что в качестве единицы исследования для определения точки роста принимается отрасль, а это не позволяет полностью определить потенциал экономики региона. Необходимо изменить существующий подход к исследованию экономики региона, и в качестве рекомендаций по обеспечению устойчивого экономического роста в регионе следует обозначить:

- построение алгоритма выявления перспективных подотраслей на базе системы сбалансированных показателей;
- экспертиза потенциала развития подотраслей;
- подбор механизмов развития выявленного потенциала (за счет административного ресурса, привлечения инвестиций, снятия барьеров и т. п.).

Важнейшая задача государственной промышленной политики состоит в определении приоритетов и формировании перспективной повестки, способной генерировать новые источники роста. Для реализации данной задачи необходимо верное определение приоритетов (отрасли и подотрасли), имеющих решающее значение. Через разработанный механизм можно будет определить, какие именно отрасли промышленности и предприятия региона следует поддерживать, какие имеют наибольший потенциал и смогут стать катализаторами развития промышленности в целом.

Таблица 1

Показатели, характеризующие потенциал точек роста в регионе

Table 1

Indicators characterizing the region's growth zones potential

Фактор	Показатель
Экономический	В данном регионе среднеотраслевой уровень рентабельности и прибыли выше среднего по России
	Данная отрасль (сфера) привлекает инвестиции на территорию региона, в данной сфере возможны крупные проекты
	Бюджетная эффективность отрасли (доля отрасли в налоговых поступлениях по региону)
	Значительный объем отгруженной продукции, производимой в данной отрасли, доля экспорта
	Объем рынка, среднегодовые темпы роста отрасли
Инновационный	Наличие научно-исследовательской базы и исследовательского опыта, патентная активность
	Влияние на технологический суверенитет страны
	Наличие развитой системы научно-технического, производственного, коммерческого сотрудничества
	Количество инновационных стартапов (венчурных предприятий) в отрасли
	Численность занятых в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ
Социальный	Затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
	Средняя зарплата работников отрасли
	Наличие кадровых ресурсов, учебных заведений, которые осуществляют подготовку кадров

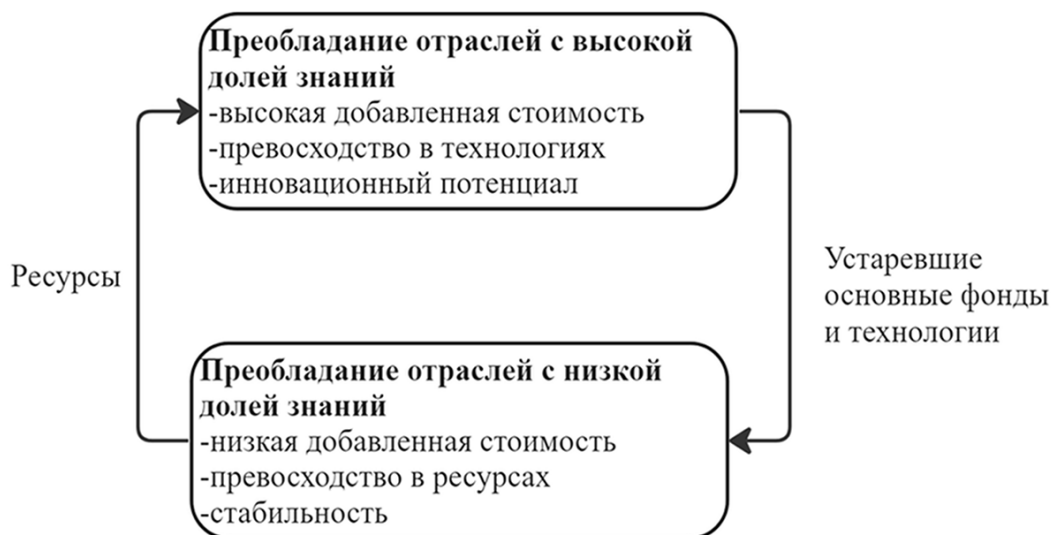
	Доля в общей численности занятых
	Обеспечение синергетического эффекта, вклад отрасли в развитие экономики региона (связанность с другими отраслями)
Территориальный	Наличие специфической инфраструктуры для отрасли
	Наличие природно-географических ресурсов, способствующих развитию отрасли
	Наличие контрагентов, поставляющих комплектующие для отрасли, оказывающих услуги и т.п.
	Объем потребления в районе размещения, близость к рынкам сбыта

Источник: авторская разработка на основе [3–6, 8, 10]

Source: Authoring, based on [3–6, 8, 10]

Рисунок 1
Уровни определения точек роста

Figure 1
Growth zone determination

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. О целевой направленности региональной стратегии социально-экономического развития // *Экономические стратегии*. 2019. Т. 21. № 8. С. 6–15. URL: <https://doi.org/10.33917/es-8.166.2019.6-15>
2. Безруков А.В., Тенетова Е.П., Самарина Е.П. Система показателей оценки «точек роста» высокотехнологичного сектора экономики // *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2018. № 1. С. 30–34. URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-1-30-34>
3. Бухвальд Е.М. Экономическое выравнивание регионов как стратегическая задача регулирования пространственного развития. В кн.: *Стратегические задачи макроэкономического регулирования и пространственного развития: монография* / Под ред. С.В. Шманева, И.Л. Юрзиновой. Орел: Орловский государственный университет экономики и торговли, 2019. С. 82–88.
4. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. «Геостратегические территории» и «точки роста» в стратегировании пространственного развития Российской Федерации // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2019. № 4. С. 7–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geostrategicheskie-territorii-i-tochki-rosta-v-strategirovanii-prostranstvennogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii/viewer>
5. Иванова Л.Н., Терская Г.А. Точки роста и драйверы роста: к вопросу о содержании понятий // *Журнал институциональных исследований*. 2015. Т. 7. № 2. С. 120–133. URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2015.7.2.120-133>
6. Полянин А.В., Проняева Л.И. Современная концепция региональных точек экономического роста // *Регион: системы, экономика, управление*. 2020. № 2. С. 24–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-kontseptsiya-regionalnyh-tochek-ekonomicheskogo-rosta/viewer>
7. Урунов А.А., Аvezова М.М., Насимова М.А. Методологические и практические аспекты выявления полюсов развития и точек роста в региональной экономике // *Вестник университета*. 2020. № 5. С. 161–168. URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-5-161-168>

8. Шейман Д.И., Щедровицкий П.Г. Институциональные механизмы пространственного развития. В кн.: *Формула развития: сборник статей*. М.: Архитектура-С, 2005. С. 132–157.
9. *Esparza-Masana R.* Towards Smart Specialisation 2.0. Main Challenges When Updating Strategies. *Journal of the Knowledge Economy*, 2022, vol. 13, iss. 1, pp. 635–655.
URL: <https://doi.org/10.1007/s13132-021-00766-1>
10. *Foray D., Eichler M., Keller M.* Smart Specialization Strategies – Insights Gained from a Unique European Policy Experiment on Innovation and Industrial Policy Design. *Review of Evolutionary Political Economy*, 2021, vol. 2, iss. 1, pp. 83–103. URL: <https://doi.org/10.1007/s43253-020-00026-z>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

IDENTIFICATION OF REGION'S INDUSTRY GROWTH ZONES

Ivan D. ZAZIRNYI

AO Elektromashinostroitel'nyi zavod (Lepse Electric Machine-Building Plant),
Kirov, Russian Federation
ivan.zazirny@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0005-6772-6716>

Article history:

Article No. 379/2023
Received 10 Aug 2023
Received in revised
form 15 Sept 2023
Accepted 6 Oct 2023
Available online
16 November 2023

JEL classification:

R40, R12, R58

Keywords: spatial
development, point
of growth, smart
specialization

Abstract

Subject. This article examines the innovative potential of the regions of Russia and the problems of balanced development of the country's regions.

Objectives. The article aims to form a set of indicators, the consideration of which can help determine the potential of the region's economic sectors.

Methods. For the study, I used the general scientific research methods.

Results. Based on the analysis of various approaches to the definition of the concept of *Growth Zone*, the article finds that the accuracy of determining growth zones increases when industries are decomposed into sub-industries. When determining the zones of growth, it is necessary to take into account the economic, innovative, social, and spatial factors of the region's development.

Conclusions. The results of the study can be taken into account when developing strategies for the socio-economic development of regions and determining areas of specialization.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Zazirnyi I.D. Identification of Region's Industry Growth Zones. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2023, vol. 21, iss. 11, pp. 2082–2095. <https://doi.org/10.24891/re.21.11.2082>

References

1. Aganbegyan A.G. [On the target orientation of a regional strategy for socio-economic development]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2019, vol. 21, no. 8, pp. 6–15. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.33917/es-8.166.2019.6-15>
2. Bezrukov A.V., Tenetova E.P., Samarina E.P. [The system of assessing 'growth areas' in highly technological sector of economy]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova = Vestnik of Plekhanov Russian University of Economics*, 2018, no. 1, pp. 30–34. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-1-30-34>

3. Bukhval'd E.M. *Ekonomicheskoe vyравnivanie regionov kak strategicheskaya zadacha regulirovaniya prostranstvennogo razvitiya. V kn.: Strategicheskie zadachi makroekonomicheskogo regulirovaniya i prostranstvennogo razvitiya: monografiya* [Economic equalization of regions as a strategic task of regulating spatial development. In: Shmanev S.V., Yurzinova I.L. (eds) strategic objectives of macroeconomic regulation and spatial development: a monograph]. Orel, Orel State University of Economics and Trade Publ., 2019. C. 82–88.
4. Ivanov O.B., Bukhval'd E.M. [Geo-strategic territories and points of growth in the strategy of spatial development of the Russian Federation]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, 2019, no. 4, pp. 7–23.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geostrategicheskie-territorii-i-tochki-rosta-v-strategirovanii-prostranstvennogo-razvitiya-rossiyskoy-federatsii/viewer>
(In Russ.)
5. Ivanova L.N., Terskaya G.A. [Spots growth and growth drivers: the question of the contents concepts]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Studies*, 2015, vol. 7, no. 2, pp. 120–133. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2015.7.2.120-133>
6. Polyanin A.V., Pronyaeva L.I. [Modern concept of regional points of economic growth]. *Region: sistemy, ekonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, 2020, no. 2, pp. 24–33.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-kontseptsiya-regionalnyh-tochek-ekonomicheskogo-rosta/viewer> (In Russ.)
7. Urunov A.A., Avezova A.M., Nasimov M.A. [Methodological and practical aspects of identifying development poles and growth points in the regional economy]. *Vestnik Universiteta*, 2020, no. 5, pp. 161–168. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-5-161-168>
8. Sheiman D.I., Shchedrovitsky P.G. *Institutsional'nye mekhanizmy prostranstvennogo razvitiya. V kn.: Formula razvitiya: sbornik statei* [Institutional mechanisms of spatial development. In: Formula of development: collection of articles]. Moscow, Arkhitektura-S Publ., 2005, pp. 132–157.
9. Esparza-Masana R. Towards Smart Specialisation 2.0. Main Challenges When Updating Strategies. *Journal of the Knowledge Economy*, 2022,

vol. 13, iss. 1, pp. 635–655.

URL: <https://doi.org/10.1007/s13132-021-00766-1>

10. Foray D., Eichler M., Keller M. Smart Specialization Strategies – Insights Gained from a Unique European Policy Experiment on Innovation and Industrial Policy Design. *Review of Evolutionary Political Economy*, 2021, vol. 2, iss. 1, pp. 83–103. URL: <https://doi.org/10.1007/s43253-020-00026-z>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.